

Глава 1554: Сокровище трансцендентности

Глаза Сюй Цин застлали слёзы, на губах сияла улыбка. Рядом с ней стояли отец и мать Мэн Хао, обоих распирали радость и гордость. Это был их сын. Их Мэн Хао!

Среди практиков мира Горы и Моря царило радостное настроение. Тем временем Девятое Море сражалось с парагоном-марионеткой. В ходе схватки оно настолько уменьшилось, что перестало напоминать величественное и безграничное море, коим было раньше. Сейчас оно пыталось воспользоваться суматохой от появления Мэн Хао, чтобы сбежать. Мэн Хао повернулся к женскому лицу на его поверхности.

— Разве я разрешил тебе уйти? — холодно спросил он.

Как только его взгляд ожёг Девятое Море, оно загудело, а лицо женщины исказила гримаса страха. Его голос был подобен магическому закону Неба и Земли, который отрезал ей все пути к отступлению.

В тоже время практики мира Горы и Моря принялись буравить Девятое Море кровожадными взглядами. Особенно отличились ветераны войны за мир Горы и Моря, существовало немного вещей, которые они ненавидели больше Девятого Моря. Перед лицом такого количества практиков, женское лицо на поверхности Девятого Моря в ярости закричало:

— Ты вынудил меня это сделать. Как лорд мира Горы и Моря ты поклялся стереть мой разум. Что мне оставалось делать, кроме как предать мир Горы и Моря? Всё из-за тебя. Ты всему виной! Ты хотел истребить мой народ, стереть меня с лица земли. Мне пришлось это сделать, пришлось восстать. Моё предательство — это твоя вина!

Мэн Хао долго молча смотрел на Девятое Море, а потом с его губ сорвался тяжелый вздох.

— Мысли о предательстве появились в твоей двуличной душе задолго до нашей встречи. Какой смысл пытаться переложить вину на меня? Не дай я клятву, при первой же удобной возможности ты бы всё равно пошла на предательство.

С его культивацией и богатейшим опытом он давно уже понял мотивы, побудившие Девятое Море предать их мир.

— Я не виновата, — оправдывалась Девятое Море, — я просто хотела мыслить свободно. Я не хотела вечно быть частью мира Горы и Моря!

Морская вода забурлила, как вдруг женское лицо попыталось сбежать. Разумеется, попытка провалилась. Что интересно, на самом деле она не пыталась сбежать, а просто хотела, чтобы её убили. Прошлого было не изменить.

— После твоей смерти, всё это останется в прошлом, — сказал Мэн Хао. — Пепел к пеплу, прах к праху... Тебе не нужен мир Горы и Моря, как и ты не нужна миру Горы и Моря...

Мэн Хао выбросил руку и резко сжал пальцы. Казалось, будто огромная невидимая рука схватил женское лицо, не позволив ей сбежать, несмотря на всё её попытки вырваться, несмотря на всё бурление морской воды. Мощным рывком он отправил Девятое Море в бушующее в вышине пламя.

Практики мира Горы и Моря наблюдали, как лицо, символизировавшее Девятое Море, окутало пламя. Оно постепенно уменьшалось, пока не осталась только вопящая душа! Так она и

осталась гореть, не в силах умереть!

Взмахом пальца Мэн Хао отправил вслед за Девятым Морем все души чужаков с уничтоженных десяти Небес. Их перепуганные крики и мольбы о пощаде остались неслышанными. Поток яркого света души устремились к пламени. Там они присоединились к другим агонизирующим в огне душам чужаков.

Практики Горы и Моря задрожали, но не от страха, а от осознания факта: месть наконец свершилась.

— Видите, наставник? Я отомстил за вас!

— Пап, мам, вы отомщены!

— Ди Кунцзы, в день твоей гибели я поклялся, если выживу, то обязательно поквитаюсь с чужаками за тебя. Мне наконец это удалось!

— Надеюсь, патриархи и остальные члены секты теперь обретут покой.

Многие ветераны войны за мир Горы и Моря печально обращались к мертвым. Каждый из них нёс на плечах тяжелый груз, у каждого была история о погибших друзьях или родных. Наконец их месть свершилась. Теперь их души охватила горечь и меланхолия. Пустоту звездного неба наполнил плач.

Толстяк не скрывал слёз, словно перед его взором стояли погибшие возлюбленные и дети. Ван Ючай с горечью склонил голову. Сейчас он думал о своей жизни в старой секте. Кшитигарбха печально вздохнул и тоже дал волю слезам. Ли Лин'эр пробормотала имя Грёзы Моря. Чжисян дрожала. С её культивацией во время войны она лишь чудом смогла выжить. Во сколько же историй и передраг она попала за свою жизнь. Все до единого практики, пережившие войну, рыдали.

В глазах Мэн Хао стояла печаль. Он тоже невольно вспомнил о своем прошлом, о тех незабываемых событиях своей жизни, о беззаботном практике, которого жизнь заставила повзрослеть.

После длительного молчания, кое-что произошло. Сложно сказать, кто первым это сделал, но вскоре практики мира Горы и Моря стали утирать слезы и опускаться на колени.

— Премного благодарен, демонический владыка!

— Премного благодарен, демонический владыка!

Все люди мира Горы и Моря стояли на коленях и благодарили его. Мэн Хао тяжело вздохнул и окинул взглядом соотечественников. На самом деле он мог в одиночку уничтожить все 33 Неба. Но не стал этого делать. Он дал им возможность отомстить. Эта месть принадлежала не ему одному. На неё имели право все практики мира Горы и Моря.

Разумеется, Мэн Хао понимал, содеянное было лишь началом их мести. Еще предстояло разобраться с континентом Бессмертного Бога и миром Дьявола. К этому моменту он был более чем убежден в истинности своих подозрений. К тому же он не сомневался, воля Всевышнего наверняка побудит оба континента атаковать его.

— В прошлом я дал два обещания... — негромко сказал Мэн Хао практикам мира Горы и Моря,

взиравших на него с ярким пламенем в глазах. — Я пообещал возвратиться к вам... и поклялся вернуться в место, где раньше находился мир Горы и Моря и перековать его заново!

Сердце практиков мира Горы и Моря дрогнуло. Особенно у стариков. Те, кто были рождены в последние две тысячи лет, восприняли его слова с энтузиазмом. Всё-таки они слышали столько историй о девяти горах и морях мира Горы и Моря. О доме их предков.

Мэн Хао медленно поднял руку и сжал пальцы. Пустота дрогнула. С треском в ней образовалась огромная воронка, в центре которой находилась рука Мэн Хао. В мгновение ока она расширилась настолько, что заполнила всё звездное небо вокруг них.

— Погибшие Горы и Моря, властью моего имени я взываю к вам... вернитесь!

Естественные и магические законы изменились. После его приказа начали подниматься осколки камня и пыль. Валун, веками паривший в звездном небе, внезапно загудел и ярко вспыхнул! Закружились капли воды, как будто они обрели способность мыслить и сейчас пробуждались ото сна. В глаза людям ударил слепящий свет.

Происходящее постепенно распространялось по бескрайнему звездному небу. Камни, обломки скал, капли воды, пыль. Где бы они ни находились, по приказу Мэн Хао они начали к нему слетаться. Фрагменты уничтоженного мира Горы и Моря, останки, оставшиеся плыть через пустоту, звездное небо, само время. С грохотом целые поля парящих камней в ярких лучах света постепенно принимали форму в воронке.

— Первая Гора и Море! — объявил Мэн Хао с загадочным блеском в глазах.

Стоило ему поднять руку, как сама реальность содрогнулась. Всё живое под звездным небом Безбрежных Просторов услышало его голос.

— Взываю к силе моего имени, да будет первый заговор Начала-Конца воплощен в Первой Горе и Море. Отныне... вы Гора и Море Начала-Конца, ответственные за смену сезонов в мире Горы и Моря! Практики на этой Горе и Море могут культивировать мой заговор Начала-Конца и получить просветление об эссенциях начала и конца. Этот заговор отныне будет называться первым заговором Гор и Морей!

После этих слов сила трансцендентности отправила первый заговор в Первую Гору и Море, сделав его их основанием. Магия заговора стала костями, а Гора и Море — плотью. Практически сразу люди увидели очертания Первой Горы и Моря!

Выходцы с этой горы не смогли сдержать слез радости. Видя, как море и гора постепенно принимают всё более четкие очертания, они задрожали. Перед ними рождался их дом.

С гулом Первая Гора полностью материализовалась со всеми своими планетами! Мэн Хао не просто призвал старый мир Горы и Моря, он перековал его... теперь это был новый мир Горы и Моря! Сокровище трансцендентности!